

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢТОКЪ

ОБЪ АРМЕЙСКОМЪ ПОЛКѢ

НИЖНИЕ ЧИНЫ.

Командуя съ недавняго времени полкомъ и вглядываясь внимательно во всѣ части его управленія, а также и въ бытъ солдата, считаю нелишнимъ заявить печатно о результатѣ моихъ наблюдений.

Мнѣ кажется, что вообще было бы не бесполезно, если бы начальники частей обмѣнивались мыслями и наблюденіями по командованію вѣрными имъ частями. Можетъ быть, чрезъ такой обмѣнъ мыслей многое уяснилось бы и для правительства и для самихъ начальниковъ частей, и то, что теперь не совсемъ хорошо—вѣдь совершенства нѣтъ нигдѣ—мало по малу замѣнилось бы добрымъ и полезнымъ. Редакція же „Военнаго Сборника“, вѣроятно, съ охотою открыла бы страницы своего журнала для такого полезнаго дѣла.

Полкъ, о которомъ я намѣренъ говорить, квартируетъ въ царствѣ Польскомъ, въ Варшавской губерніи, и занимаетъ весьма обширный районъ: городъ Раву, пять мѣстечекъ и довольно значительную часть варшавско-вѣнской желѣзной дороги. Нижніе чины расположены въ мѣстечкахъ по возможности казарменнымъ порядкомъ, т. е. въ большихъ домахъ поротно, повзводно и по отдѣленіямъ, въ малыхъ же домахъ, какихъ большая часть, человекъ по 15, 10, а иногда и менѣе. На линіи желѣзной дороги нижніе чины стоятъ въ баракахъ цѣлыми ротами или, по недостаточному въ нихъ помѣщенію, по полуротѣ, а остальные люди въ ближайшихъ деревняхъ. Лазареты

устроены въ трехъ пунктахъ: въ Равѣ, Томашевѣ и Скерневице.

При всемъ стараніи высшаго начальства меньше обременять жителей постоемъ, они довольно стѣснены; солдаты также стѣснены и размѣщены по квартирамъ далеко не выгодно въ гигиеническомъ отношеніи. Постройка домовъ въ мѣстечкахъ царства Польскаго самая нелѣпая, какая только можетъ быть. Иногда домъ выстраивается иногда въ два и больше. На верхнихъ глазахъ нѣсколько деревянныхъ домовъ было сколочено въ такое короткое время, и сейчасъ же въ нихъ начинали жить. Двойныхъ рамъ ~~нѣтъ, да и одиночныя здѣлали не для дитя, а потому~~ во время вѣтровъ и мороза, какъ было въ нынѣшнюю зиму, въ домахъ подобнаго рода очень холодно. Солдаты придумали устраивать съ наружной стороны оконъ маты изъ соломы, которые, посредствомъ веревочекъ, продернутыхъ извнутри, поднимаются и закрываютъ рамы. Такимъ пособіемъ солдаты, хотя отчасти, защищали себя отъ вѣтра и холода. Во всѣхъ почти домахъ, и зимой и весной, а въ нѣкоторыхъ даже и лѣтомъ, большая сырость. Мѣсть для извѣстныхъ надобностей вовсе не устраивается, и это не только въ маленькихъ домахъ мѣстечекъ, но и въ большихъ городскихъ домахъ, даже въ нѣкоторыхъ варшавскихъ палаццо.

При такомъ устройствѣ домовъ и при тѣснотѣ помѣщенія, квартированіе нижнихъ чиновъ, конечно, не можетъ назваться вполнѣ удобнымъ.

Мѣстечки населены по большей части евреями. Въ районѣ командуемаго мною полка есть мѣстечко, гдѣ на 5,000 жителей около 4,000 евреевъ. Живутъ евреи обыкновенно весьма тѣсно, грязно, и притомъ отчужденно, такъ что солдату трудно найти между ними какое-нибудь знакомство, а потому и образъ жизни нижнихъ чиновъ въ здѣшнихъ мѣстахъ до крайности скученъ. Все развлеченіе, кромѣ службы, заключается въ томъ, что разъ въ недѣлю бываетъ въ мѣстечкѣ базаръ, на который жители окрестныхъ деревень съѣзжаются для продажи своихъ продуктовъ и для покупки разныхъ необходимыхъ имъ въ хозяйственномъ быту предметовъ. По окончаніи базара, весьма небогатаго и нешумнаго, водворяется прежнее утомительное однообразіе. Харчевень, гдѣ бы можно было напиться дешеваго чаю и побесѣдовать съ пріятелемъ, въ мѣстечкахъ нѣтъ; корчемъ же очень много. Но ничего не можетъ быть печальнѣе

корчмарь: большая комната, но обыкновенно грязная, значительную часть которой занимаютъ бочки съ водкой и разная посуда, за прилавкомъ корчмарь или корчмарка, да иногда одна или двѣ грязныя прислужницы—вотъ и вся обстановка унылаго пріюта аднущихъ и жаждущихъ водки. При отсутствіи для нижнихъ чиновъ развлеченій въ здѣшнихъ мѣстечкахъ, по невозможности имѣть хоть какое-нибудь знакомство, весьма естественно, что на солдатскую душу нападаетъ иногда тоска, и чтобы размыкать ее, солдатъ идетъ въ корчму. Послѣдствіемъ такихъ посѣщеній нерѣдко бываетъ излишне выпитая жарна, затѣвается какая-нибудь ссора, дѣло доходить до буйства, а иногда и до болѣе важнаго преступленія.

Познакомивъ читателя со стоянкою полка, перейду къ содержанию нижнихъ чиновъ. Благодаря щедрому отпуску приварочныхъ денегъ, по $5\frac{1}{2}$ к. въ сутки на человѣка, и не особенно высокими цѣнамъ на продукты, солдаты имѣютъ очень хорошую пищу. Каждый день готовятся щи съ достаточнымъ количествомъ мяса, почти по полуфунту на человѣка, и ячневая каша; щи иногда замѣняются картофельнымъ супомъ и горохомъ. Сверхъ того, раза два и три въ мѣсяцъ, дается водка.

Относительно продовольствія нижнихъ чиновъ у насъ введено полное самоуправленіе роты, и ротный командиръ есть только казначей солдатскихъ приварочныхъ денегъ; но, конечно, на его обязанности лежитъ строго слѣдить, чтобы деньги расходовались дѣйствительно на пищу и чтобы она была хороша и въ достаточномъ количествѣ. Артельщика нижніе чины выбираютъ сами, безъ всякаго вниманія не только ротнаго командира, но и фельдфебеля и отдѣленныхъ унтеръ-офицеровъ; сами же они его и контролируютъ. Кухонная книга, провіантскій и приварочный отчетные листы ведутся самими нижними чинами, а именно: первая артельщикомъ, послѣдніе каштенариусомъ и фельдфебелемъ. Всѣ безъ исключенія доходы роты, какъ-то: приварочныя деньги, проданный экономическій провіантъ, экономія отъ дровъ, свѣчей, соломы и проч., записываются въ отчетный хозяйственный листъ; равно и всѣ расходы на продовольствіе и хозяйственныя надобности роты записываются въ этотъ же листъ дежурнымъ по ротѣ унтеръ-офицеромъ. Водеть же хозяйственный листъ артельщикъ. При вечерней переключкѣ дежурный унтеръ-офицеръ читаетъ ниж-

имѣть чинить что записано имъ въ хозяйственномъ отчетномъ листѣ.

Такой порядокъ управленія хозяйствомъ въ ротѣ нельзя не признать вполне рациональнымъ. Нижніе чины, распоряжаясь сами всѣми отпускаемыми имъ отъ казны деньгами, не могутъ имѣть никакихъ претензій на свое ближайшее начальство; ротные же командиры, будучи освобождены отъ обязанности непосредственно распоряжаться продовольствіемъ роты, стали, относительно нравственнаго вліянія на нижнихъ чиновъ, въ несравненно-выгоднѣйшее положеніе. Нѣкоторые находятъ, что въ прежнее время, когда ротный командиръ самъ продовольствовалъ нижнихъ чиновъ и былъ непосредственнымъ распорядителемъ ротнаго хозяйства, существовало болѣе патриархальныхъ отношеній между имъ и нижними чинами, и сожалѣютъ объ ослабленіи этого, если можно такъ выразиться, семейнаго начала. Но если и дѣйствительно утратился патриархальный характеръ ротнаго командира, то взамѣнъ несравненно болѣе выиграло нравственное его значеніе по отношенію къ подчиненнымъ. А это, конечно, важнѣе.

Гдѣ еще не введенъ описанный нами порядокъ хозяйственнаго управленія ротѣ, можно смѣло рекомендовать его, какъ вполне правильный, совершенно обезпечивающій продовольствіе нижнихъ чиновъ и ставящій ближайшихъ начальниковъ въ всякихъ ео стороны подчиненныхъ упрековъ и нареканій.

Теперь поговоримъ о состояніи здоровья нижнихъ чиновъ.

Въ районѣ полка такихъ мѣстностей, которыя бы отличались вредными для здоровья свойствами, климатическими или почвенными, нѣтъ; однако больныхъ солдатъ довольно, среднимъ числомъ отъ 50 до 60 человекъ. Особенно развиты сифилисы и наружныя болѣзни: ушибы, вереда, сыпи. Даже не всѣ сифилитическіе больные заразились въ здѣшнемъ краѣ: на половину есть такихъ, у которыхъ болѣзнь была захвачена въ Россіи, во время стоянокъ въ промышленныхъ и фабричныхъ городахъ, и, будучи дурно излечена, открылась вновь. Есть даже солдаты, которые, по выпискѣ изъ госпиталя, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ являются съ тою же сифилитическою болѣзнію.

Леченіе больныхъ, одержимыхъ сифилисомъ, требуетъ многихъ условій: теплыхъ и сухихъ помѣщеній, ваннъ, иногда дорогихъ медикаментовъ; въ нашихъ же, наскоро-устроенныхъ лазаретахъ, не всегда можно удовлетворить всѣмъ этимъ усло-

нѣтъ. Да и отъ самыхъ госпиталей, куда отправляютъ больныхъ, требующихъ продолжительнаго леченія, не всегда радикально выключаютъ ихъ. А, между тѣмъ, изъ числа нижнихъ чиновъ; увольняемыхъ въ неспособные, значительная часть страдаетъ язвою ноетей, застарѣлыми язвами, неизбѣжными послѣдствіями застарѣлаго сифилиса. Вообще въ неспособные 2-й статьи и даже 3-й увольняется довольно значительное число нижнихъ чиновъ, и между ними попадаются молодые солдаты послѣднихъ наборовъ. Нельзя не замѣтить, что на пополненіе некомплекта полковъ не всегда поступаетъ здоровый и сильный элементъ населенія: прибываютъ иногда солдаты до того слабые, даже съ падающею болѣзнію, что почти не выходятъ изъ лазарета и наконецъ увольняются въ неспособные. Сколько гибнетъ чрезъ это понапрасну производительной силы и сколько казна несетъ напрасныхъ тратъ! Жаль, что есть еще люди, которые смотрятъ на солдата какъ на что-то даровое, ничего не стоящее казнѣ, и легко относятся къ увольненію нижнихъ чиновъ въ неспособные. А, между тѣмъ, тотъ же крестьянинъ, взятый не вполнѣ здоровымъ на службу, оставаясь на родинѣ, былъ бы полезнымъ дѣтелемъ. Легко сказать, на примѣръ, что солдатъ, поступившій изъ какой-нибудь Тобольской губерніи, спустя короткое время и не принеся ровно никакой пользы службѣ, опять отправляется, какъ неспособный, по этапу, въ ту же Тобольскую губернію! Лазареты и вообще медицинская часть въ полкахъ требуютъ капитальныхъ улучшеній.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о нравственности нижнихъ чиновъ.

Распространеніе между нижними чинами грамотности, сокращеніе срока обязательной службы, улучшеніе матеріальнаго ихъ быта и уничтоженіе для безпорочно-служащихъ тѣлеснаго наказанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и прежняго произвола въ отношеніи наложенія наказаній, должно было бы, повидимому, значительно поднять уровень нравственности нижнихъ чиновъ. Частые случаи проступковъ, множество производящихся въ полку военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ не оправдываютъ такого предположенія. Такъ неужели всѣ благотворныя мѣры, принятыя правительствомъ въ отношеніи нижнихъ чиновъ и встрѣченныя общимъ сочувствіемъ военнотружениковъ, пали на бесплодную почву? Если бы допустить подобное явленіе, то, вѣроятно, было бы отъ чего прійти въ отчаяніе за русскаго человѣка.

вообще и за солдата въ особенности. Къ счастью, можемъ сказать утвердительно, что очень многие солдаты, освобожденные отъ поединковъ и свести умственнымъ развитіемъ, оправдали заботы о нихъ правительства. Объясняя роты и женитывая нижнихъ чиновъ въ грамотности и знаніи обязанностей службы, мы не разъ имѣли случай убѣдиться, съ какими, поистинѣ замѣчательнымъ, усердіемъ и любовью занимаются они дтяніемъ, письмомъ, ариметикою, теоріей стрельбы и другими предметами, входящими въ кругъ солдатскаго образованія. Разговаривая съ солдатами о проступкахъ нѣкоторыхъ изъ ихъ товарищей, мы часто съ величайшимъ удовольствіемъ замѣчали, какъ сами они глубоко соболезнуютъ о такихъ приговорныхъ случаяхъ.

Итакъ, гуманныя мѣры правительства, въ отношеніи солдатъ, дали на добрую почву и рано или поздно приведутъ хорошіе плоды. Но чѣмъ же объяснить весьма частыя случаи разныхъ проступковъ, и притомъ серьезныхъ: пьянства, безобразія, буйства, воровства и проч.? Чѣмъ объяснить, на примѣръ, что число нижнихъ чиновъ, состоящихъ въ разрядѣ штрафованныхъ, возрасло въ непродолжительное время до громадной цифры—до семидесяти-пяти?

Для разъясненія этихъ вопросовъ, мы должны обратить вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, относящіяся какъ до состава полка, такъ и до условій жизни солдата. Полкъ, о которомъ я пишу, квартировалъ прежде во Владимірской губерніи, въ г. Шуѣ, откуда и выступилъ въ походъ въ царство Польское, въ составѣ всей дивизіи. вмѣстѣ съ тѣмъ полкъ былъ укомплектованъ свыше трехтысячнаго состава, частью резервными, а большею частью временными и безсрочными отпусными. Всѣ эти отпусные нижніе чины служили при существующихъ прежнихъ условіяхъ солдатскаго быта, а потому и всѣ преобразованія, вводимыя и введенныя уже въ войскахъ, были имъ чужды. Свѣжее вино пришлось вливать въ старые мѣха, и не постепенно, а вдругъ: что жь удивительно, если мѣха не выдержали и порвались! Одновременно съ увеличеніемъ численности полка нижними чинами, поступило на службу и нѣсколько офицеровъ, совершенно не соответствовавшихъ по нравственнымъ качествамъ, своему назначенію. Такимъ образомъ, полкъ, наскоро укомплектованный, прибылъ въ царство Польское и немедленно принялъ участіе въ экспедиціяхъ. Иногда одна или двѣ роты, въ составѣ отдѣльнаго отряда, по мѣсяцу

и болѣе выходили въ откомандированіи отъ полка. Не было возможности заниматься съ нижними чинами грамотностію и вообще умственными и нравственными ихъ развитіемъ, не было также возможности и примѣнить на практикѣ „Положеніе объ охраненіи военной дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ“, разосланное при приказѣ военного министра отъ 6-го іюня 1869 года. А главныя основанія этого Положенія — произволство свидѣній о проступкахъ, постепенность наказаній и система карцеровъ и одиночнаго заключенія. Многіе проступки оставались безнаказанными, или налагались наказания не въ предѣлахъ законности и постепенности, а произвольно, въ виду обстоятельствъ, не терпѣвшихъ отлагательства. Нижніе чины не были ознакомлены съ предоставленными имъ правами и съ опредѣленными закономъ за проступки наказаніями. Идея законности, далеко не вполне усвоенная и офицерами, тѣмъ менѣе могла проникнуть въ массу солдатъ. Словомъ, время для воспитанія нижнихъ чиновъ, согласно новыхъ началъ, введенныхъ въ нихъ жизнь, было въ высшей степени неблагопріятное.

Теперь, когда спонсоровіе въ царствѣ давно уже водворено на прочныхъ началахъ, начались и правильныя занятія съ нижними чинами: въ ротныхъ и въ полковой школахъ грамотности ихъ обучаютъ не одному чтенію и письму: имъ толкуютъ и всѣ ихъ обязанности, предоставленныя имъ права и преимуществъ. Законность въ наложеніи наказаній за проступки привилась вполне. Тѣмъ не менѣе нравственность нижнихъ чиновъ неудовлетворительна и случаи пьянства и кражи бываютъ довольно часто. Всякое нововведеніе не легко превращается въ плоть и кровь челоуѣка, и для воспитанія солдата, особливо для перевоспитанія старыхъ солдатъ, усвоившихъ себѣ издавна дурныя наклонности, нужно много времени, необходимы благопріятныя для того обстоятельства. Условія же жизни, въ которыхъ находится полкъ, нельзя считать благопріятными для нравственнаго развитія солдатъ. Въ мѣстечкахъ, занимаемыхъ ими, часто нѣтъ возможности устроить сколько-нибудь правильные карцеры и подвергать нижнихъ чиновъ за проступки одиночному заключенію; слѣдовательно, главная идея „Положенія объ охраненіи военной дисциплины и взысканіяхъ дисциплинарныхъ“ не вполне удобопримѣнима. При разбросанномъ расквартированіи полка и при недостаткѣ офицеровъ, когда въ ротѣ, кромѣ ротнаго командира, часто бываетъ всего одинъ

офицеры, а иногда вѣтъ и ни одного, затруднительно производить слѣдствія о преступникахъ нижнихъ чиновъ скоро и правильно (*). Наконецъ, самая стоянка въ мѣстечкахъ, населенныхъ, какъ сказано, преимущественно евреями, мало сочувствующими нашему солдату, въ высшей степени стуча; акупа же въ солдатскомъ быту развиваетъ наклонность къ пьянству, келочнику проступковъ и преступленій. Семейной жизни почти нѣтъ, по крайней мѣрѣ для солдатскихъ женъ помѣщеній; да и заработать семейному-солдату нечего. Стало быть, развитіе семейной жизни между солдатами породило бы только пролетаріатъ и ненабѣжное послѣдствіе его — торговлю водкой и развратъ.

Военно-судныя и слѣдственные дѣла: о буйствѣ, кражѣ, нанесеніи побоевъ, дерзости противъ начальства, утраты казенныхъ вещей и проч., обнаруживаютъ, что начало почти всѣхъ преступленій — пьянство. Къ искорененію этого-то ада и необходимо стремиться всѣми возможными средствами. Но при условіяхъ нашей стоянки, при отсутствіи для солдатъ всякихъ развлеченій, даже возможности въ компаніи выпить чаю, вѣр не легко. Одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ противъ пьянства, безспорно, распространеніе грамотности и вообще умственное развитіе; но на десять человекъ солдатъ, охотно и съ любовью занимающихся грамотою, всегда найдется двое или трое, которымъ грамота не дается и не любя. Да и по малому числу офицеровъ въ полку трудно съ нижними чинами систематически заниматься грамотностію и умственнымъ ихъ развитіемъ. Мастерствами въ дѣланныхъ мѣстахъ занимается также невыгодно, потому что некому продавать сработанныя. Некоторые солдаты стали готовить гильзы для палиорсы; но

(*) Оберъ-офицеровъ по списку состоитъ въ полку 62.

Въ раскладъ: въ постоянной командировкѣ 5; во временной, но продолжающейся уже очень долго, въ Варшавѣ 5; въ Шуѣ, при полковыхъ складахъ, 1; въ упраздненномъ монастырѣ, по неприбытію комисіи для приѣма его, 1; участковыми начальными 2; полиціймейстеромъ въ г. Равѣ 1; комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ 1. Итого 16.

Сверхъ того: въ полковой школѣ грамотности 2; при командѣ для обученія артиллерійскимъ приѣмамъ 1; адъютантъ (полковой) 1; адъютантовъ баталіонныхъ 3; казначей 1; квартирмейстеръ 1; завѣдывающій оружіемъ 1; жалонерный офицеръ, оиъ же и завѣдывающій библиоткою, 1; въ слѣдственной комисіи, учрежденной при полку надъ политическими арестантами, 1; въ отпуску 2; больщихъ въ настоящее время 4. Итого 18.

А всего въ командировкахъ и при полковомъ штабѣ 34. Затѣмъ на 15 ротъ и 16-ю нестроевую остается офицеровъ 28!

водили жалобы, что подрывается казенный интересъ, и дѣланіе казеннаго запрещеннаго. Италѣ, солдату остаются только служба, которой видной не много, да сидѣнье дома: немудрено, что лукавый потянетъ иногда въ ворѣмуну, выдѣется динья, чашка водки.

Противодіемъ водки и вмѣстѣ развлеченіемъ въ солдатскомъ домашнемъ быту могло бы служить употребленіе чая; но бѣнысливостію доранѣ для солдатскаго кармана. Съ другой стороны, когда подумаешь, сколько солдатъ гибнетъ отъ пьянства, или разрушаніемъ своего здоровья, или дѣлаясь преступниками; то сколько предель въ заключенію, что можно было бы рѣшиться и на денежныя жертвы, лишь бы ослабить господство этого порока и тѣмъ возвысить нравственность солдатъ.

II.

ОФИЦЕРЫ.

Въ прежнее время, ябѣтъ пятнадцать тому назадъ, когда солдатъ обучали лишь фронту, и отъ офицеровъ, включительно до начальникова отдѣльной части, требовалось только знаніе фронта и, конечно, добронормальное поведеніе. Солдатъ не обучали ни прямого, ни теоріи стрѣльбы; для сбереженія гладкоствольныхъ ружей не существовало особыхъ правилъ, да и мало обращалось на этотъ предметъ вниманія, лишь бы ружье было чисто, блестящо. Слѣдствій о преступкахъ солдатъ не производилось, а наказывались виновные по усмотрѣнію и приказу начальства. Слѣдовательно, обязанности офицеровъ были не велики: изучить уставъ, ловко командовать, граціозно маршировать, да быть исправнымъ въ караулѣ и на дежурствѣ—вотъ все, что отъ нихъ требовалось. Нынѣ требованія отъ офицеровъ несравненно многосложнѣе: однимъ знаніемъ фронта и исполненіемъ гарнизонной службы офицеръ теперь нисколько не удовлетворяетъ своему назначенію.

Офицеръ обязанъ обучать нижнихъ чиновъ грамотѣ, а такое занятіе требуетъ большаго такта, терпѣнія и короткаго знакомства съ солдатомъ. Офицеръ долженъ самъ хорошо изучить ружье, чтобы умѣть объяснить солдату правила сборки и разборки ружья и сбереженія его; онъ обязанъ обучать солдата стрѣльбѣ и теоретически и на практикѣ; ему необходимо знать порядокъ производства слѣдствій и вообще военноуголовныя законы и, Положеніе объ охраненіи воинской дисципли-

лины и замаскировалъ дисциплинарныхъ", потому что не сразу придется ему не только производить взгляды, быть членомъ комиссій формальнаго и дисциплинарнаго суда, но и дѣлоприводителемъ судебныхъ комиссій. Наконецъ ему должны быть хорошо знакомы правила гимнастики и фехтованія, чтобы руководить обученіемъ этимъ предметамъ. Очевидно, что отъ современнаго офицера, какъ субалтерна, такъ и ротнаго командира, служебныя требованія несравненно сложнее и важнѣе, нежели какъ было лѣтъ пятнадцать тому назадъ. Даже, собственно въ тактическомъ отношеніи, при дѣйствіи боеваго ротнаго взводами и рассыпнымъ строемъ, отъ нынѣшняго офицера требуется гораздо болѣе самостоятельности, смелivosti и соображенія, нежели при существованіи прежняго устава, когда дѣйствовали по преимуществу сомкнутыми частями, на ровной мѣстности (мы говоримъ о занятіяхъ мирнаго времени), и когда обращалось исключительное вниманіе на равеніе, стройность движенія и математически-вѣрное исполненіе всѣхъ уставныхъ эволюцій. При прежнемъ уставѣ, офицеръ игралъ пассивную роль, былъ безъ всякой самостоятельности и инициативы. Но, замѣняя о томъ, что служебныя требованія отъ офицера нашего времени стали сложнѣе, мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы они были слишкомъ обременительны и неисполнимы. Напротивъ; чѣмъ служебныя требованія осмысленнѣе, тѣмъ они должны быть пріятнѣе каждому сколько-нибудь развитому офицеру. Сознаніе, что есть запросъ на умъ и свѣдѣнія, должно льстить самолюбію человека и выводить его изъ апатіи, которая всегда вредно дѣйствуетъ и на жизнь и на служебныя занятія офицера. Въ прежнее время, при исключительно-фронтальныхъ занятіяхъ и при отсутствіи запроса на интеллектуальныя способности офицера, могла приходиться въ голову мысль: къ чему обучали офицеровъ разнымъ наукамъ, когда требованія службы ограничивались знаніемъ устава и ловкимъ маршированіемъ? И сознаніе, что пріобрѣтенныя свѣдѣнія, хотя и не очень большія, непріложимы къ дѣлу, нерѣдко развивало въ офицера равнодушіе къ службѣ.

Конечно, и нынѣшнія служебныя требованія отъ офицера довольно ограниченны; но, по крайней мѣрѣ, исполненіе ихъ обуславливается нѣкоторыми знаніями, а подчасъ и усиленными занятіями, именно когда въ части мало въ наличности офицеровъ. Такъ, напримѣръ, теперь на роту, кромѣ ротнаго

командира, приходится видеть офицера, а иногда штабъ и не одного субалтернъ-офицера. О серьезномъ взглядѣ на службу, о сознаніи своего долга гонорить нечего: и въ прежневъ времена и въ настоящее, требованія отъ офицера въ этомъ отношеніи тождественны. Офицера, не удовлетворяющій этимъ условіямъ, утрачиваетъ свое значеніе, и призывъ для службы отъ него бѣшенъ можетъ.

Въ полку, о которомъ идетъ рѣчь, по штату состоитъ штабъ-офицеровъ 7, въ томъ числѣ и командиръ полка, оберъ-офицеровъ 56; по списку штабъ-офицеровъ 6, въ томъ числѣ и командиръ полка, оберъ-офицеровъ 62; налице же штабъ-офицеровъ 5, въ томъ числѣ и командиръ полка, оберъ-офицеровъ 45.

Служебныя занятія штабъ-офицеровъ арміи во многомъ различаются отъ занятій штабъ-офицеровъ гвардіи. Находясь со своими баталіонами нерѣдко въ отдаленномъ расположеніи отъ штаба полка, они, до нѣкоторой степени, имѣютъ характеръ отдѣльныхъ начальниковъ. И чѣмъ болѣе штабъ-офицеры имѣютъ самостоятельности и энергии, чѣмъ болѣе они проинмануты идеею своего служебнаго долга, тѣмъ легче для командира полка управлять своею частію. При разбросанномъ расквартированіи полка, командиръ полка можетъ лишь нѣсколько разъ въ году обѣхать все роты и повѣрить офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ знаніи ими своихъ обязанностей; баталіонный же командиръ, находясь постоянно въ райнѣ своихъ ротъ, можетъ во всякое время слѣдить за отправленіемъ служебныхъ обязанностей всеми чинами баталіона.

„Положеніе объ охраненіи воинской дисциплины и взыска-ніяхъ дисциплинарныхъ“ предоставляетъ широкія права командиру баталіона въ отношеніи наложенія наказаній на офицеровъ и на нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, командиры баталіоновъ имѣютъ все данное, чтобы быть начальниками не номинально только, но въ дѣйствительности. И скажемъ по совѣсти, что многіе штабъ-офицеры арміи, прослуживъ до штабъ-офицерскаго чина двадцать и болѣе лѣтъ, бывавъ въ походахъ, участвуя въ нѣслѣднихъ войнахъ, освоившись съ солдатскимъ бытомъ, часто еще съ юнкерскаго званія, не избалованные наконецъ жизнью, являются истинно-полезными дѣятелями и въ знаніи службы, и по опытности, и по серьезному, честному взгляду на свои обязанности. Изъ числа штабъ-и

оберъ-офицеровъ полка, о которомъ мы пишемъ, болышинство, особливо въ старшихъ чинахъ, произведены въ офицеры изъ юнкеровъ. Вопросъ: какіе офицеры болѣе полезны для службы, произведенные ли изъ юнкеровъ, или выпущенные изъ кадетскихъ корпусовъ, уже не разъ обсуждался въ нашей военной литературѣ. Послѣ преобразованія кадетскихъ корпусовъ и съ учрежденіемъ юнкерскихъ школъ при военныхъ округахъ, вопросъ этотъ не имѣетъ того значенія, какое имѣлъ прежде: кадетскіе корпуса утратили свой замкнутый характеръ и самое воспитаніе въ нихъ изъ поверхностнаго энциклопедическаго сдѣлалось военно-спеціальнымъ.

И при прежнеемъ направленіи изъ кадетскихъ корпусовъ выходили отличные офицеры; но не мало было и такихъ, которые, пріобрѣта въ корпусѣ поверхностныя знанія во многихъ наукахъ и не находя примѣненія для нихъ на дѣйствительной военной службѣ, не удовлетворялись ея требованіямъ, становились постепенно равнодушными къ службѣ. Последствиемъ было то, что значительное число офицеровъ хотя и служили по необходимости, но мало приносили пользы; другіе же, чрезъ нѣсколько лѣтъ, оставляли вовсе службу. Юнкера, напротивъ, имѣя меньше научныхъ энциклопедическихъ знаній, нежели офицеры, вышедшіе изъ кадетскихъ корпусовъ, но прослуживъ лѣтъ пять и болѣе въ полкахъ, освоившись съ бытомъ солдатъ, привыкнувъ къ простымъ, а нерѣдко и къ суровымъ условіямъ военной жизни, находили на службѣ если не полное, то несравненно большее удовлетвореніе своимъ потребностямъ, нежели офицеры изъ кадетскихъ корпусовъ. Правда, бывали нерѣдко примѣры, что юнкера производились въ офицеры вовсе не подготовленные къ этому званію, кто, прослуживъ нѣсколько лѣтъ безполезно, а иногда и со вредомъ, вынуждены бывали оставлять службу; но винить въ томъ надобно частію экзаменаторовъ, а отчасти начальниковъ частей, слишкомъ легко смотрящихъ на обязанности офицерскаго званія. При строгомъ производствѣ юнкеровъ, изъ нихъ выходятъ превосходные во всѣхъ отношеніяхъ офицеры, истинно-полезные для службы, въ чемъ мы имѣли случай убѣдиться, обращая вниманіе на служебную дѣятельность офицеровъ полка, о которомъ идетъ рѣчь. Намъ нерѣдко приходилось и слышать и читать сѣтованія на неудовлетворительность умственнаго развитія нашихъ офицеровъ и вопросы о томъ: какимъ бы обра-

томъ поднять уровень иль образованія? Между прочимъ, те-перь, кажется, на очереди вопросъ: на какихъ основаніяхъ могутъ быть устроены полковныя бібліотеки, чтобы онѣ принесли существенную пользу офицерамъ? Но дѣйствительно ли такъ низокъ уровень образованія офицеравъ, чтобы придавать этому факту особенное значеніе, и чего слѣдовало бы больше желать отъ офицеровъ: умственного ли развитія, понимая подъ этимъ выраженіемъ болышій или меньшій запасъ разныхъ научныхъ знаній, или нравственнаго элемента, т. е. честнаго отношенія къ своимъ обязанностямъ, любви къ своему званію? Чтобы отвѣчать на эти вопросы, необходимо предпослать имъ слѣдующій вопросъ: какимъ условіямъ должны удовлетворять субалтернъ-офицеры, ротныя командиры и командиры отдѣльныхъ батальоновъ, чтобы быть полезными службѣ? Другими словами: какіе запросы дѣлаетъ служба офицерамъ и отвѣчаютъ ли они этимъ запросамъ, при настоящемъ уровнѣ своего умственного развитія?

Офицеръ, включительно до начальника отдѣльной части, долженъ, въ отношеніи своихъ знаній, удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: знать основательно уставы, какъ теоретически, такъ и на практикѣ; изучить теорію стрѣльбы, фехтовальное и гимнастическое искусство, знать, какъ свои пять пальцевъ, ружье, ознакомиться коротко съ бытомъ солдата, съ существующими для него законоположеніями, его правами, обязанностями. Такия познанія необходимы для того, чтобы быть въ силѣ обучать солдатъ и унтеръ-офицеровъ всему, что относится до ихъ обязанностей, въ томъ числѣ и грамотѣ.

Вотъ, по нашему убѣжденію, тѣ запросы, которые дѣлаетъ служба на умственное развитіе офицеровъ. Офицеры должны обладать специальными знаніями на столько, чтобы быть руководителями солдатъ и унтеръ-офицеровъ и отчетливо исполнить всякое данное имъ на службѣ порученіе. Даже въ военное время не требуется отъ офицеровъ, включительно до начальниковъ отдѣльныхъ частей, особенныхъ научныхъ знаній: уставъ, практическое приложеніе его, частныя и рациональныя маневрированія и наконецъ здравый смыслъ—таковы, въ тѣсномъ значеніи слова, тѣ познанія, которыя потребуются отъ офицера на войнѣ.

Конечно, если офицеръ и кромя этихъ необходимыхъ знаній, не будетъ specially военного и общечеловѣческаго обра-

зованія, тѣмъ лучше для него; а иногда и для службы; но сѣтовать и приходить въ отчаяніе на отсутствіе въ аналізѣномъ числѣ офицеровъ многосторонняго образованія мы не видимъ причины.

Итакъ, запросы службы на умственное образованіе офицеровъ не велики, и имъ можетъ удовлетворить офицеръ не имѣющій многостороннихъ научныхъ знаній. Запросы же службы на нравственное развитіе офицеровъ несравненно больше. Мы назовемъ главныя въ этомъ отношеніи обязанности офицеровъ: служить примѣромъ для солдатъ въ отношеніи строгого исполненія обязанностей, быть безукоризненнымъ поведеніемъ въ частной своей жизни; потому что всякое уклоненіе офицера отъ пути правды и чести можетъ сдѣлаться знаменнымъ нижнимъ чинамъ и такой офицеръ утрачиваетъ нравственное вліяніе на солдатъ. Офицеръ долженъ глубоко самъ понимать духъ дисциплины и невозможно преслѣдовать нарушеніе ея нижними чинами; онъ долженъ любить солдатъ, освѣтивъ имъ въ полнѣ съ его бытомъ, его міросозерцаніемъ, заботиться о нуждахъ его, быть его другомъ; но заботъ съ стороны строгимъ начальникомъ. Офицеръ долженъ быть проникнутъ идеєю своего долга и великію тѣмъ нравственныхъ обязанностей, которыя, со вступленіемъ въ военную службу, онъ добровольно принимаетъ на себя. Наконецъ, на войнѣ офицеръ весь долженъ олицетворять собою самоотверженіе и еще въ большей степени, чѣмъ въ мирное время, служить примѣромъ для солдатъ въ отношеніи честнаго исполненія своихъ обязанностей.

Если бы насъ спросили: какой изъ офицеровъ полезнѣе для службы—тотъ ли, который имѣетъ много научныхъ свѣдѣній; такъ называемый образованный офицеръ, но неудовлетворяющій указаннымъ нами условіямъ въ нравственномъ отношеніи; или офицеръ, котораго умственное образованіе невелико, но который удовлетворяетъ служебнымъ требованіямъ въ нравственномъ отношеніи, то мы не затруднились бы назвать послѣдняго. А потому, какъ намъ кажется, не стоило бы стараться стремиться къ тому, чтобы всѣ офицеры высоко стояли въ отношеніи умственнаго образованія; сколько бы тому; чтобы они были честными людьми и въ полнѣ удовлетворяли запросамъ службы на ихъ нравственный элементъ. Конечно, было бы желательнѣе, чтобы всѣ офицеры соединили въ себѣ и ум-

отдельное образование и нравственное развитие; но это идеаль, къ которому позволительно стремиться, но осуществить его-раро невозможно.

Умственное образование большинства офицеровъ, включительно до начальнаго отъѣздки въ частяхъ, можно считать, по нашему мнѣнью, удовлетворительнымъ, хотя и было бы желательно, чтобы любознательный офицеръ могъ и во время службы дополнить и совершенствовать свои научныя свѣдѣнiя; нравственное же развитие офицеровъ, сколько приходило намъ слышать, не отвѣчаетъ требованiямъ службы. Мы могли бы привести много прикормныхъ примѣровъ, до какой степени дурное поведенiе офицера деморализуетъ службу; но каждый военный, вѣроятно, и самъ припомнитъ довольно разныхъ случаевъ нарушенiя офицерами своихъ нравственныхъ обязанностей и происходящаго отъ того вреда для службы.

Какъ же возвысить нравственный уровень офицеровъ? Задать это, безъ сомнѣнiя, не легко, но при доброй волѣ самихъ офицеровъ не представляеть, въ своемъ исполненiи, неодолимыхъ препятствiй. Если офицеры будутъ находить въ службѣ удовлетворенiе своихъ нравственныхъ и материальныхъ интересовъ, если они будутъ любить и уважать свое званiе, если всякое уклоненiе отъ пути истины и правды и нарушенiе нравственныхъ въ отношенiи службы обязанностей будутъ клеймима възоромъ общаго мнѣнiя, то, при такихъ условiяхъ, не можетъ не возвыситься нравственный элементъ среди офицеровъ. Кто любитъ свое дѣло, кто смотритъ на себя, какъ на члена благоустроеннаго общества, обязаннаго служить ему честно, кто страшится не наказанiя, а голоса совѣсти и суда честныхъ людей, тотъ не можетъ быть безнравственнымъ человекомъ.

Условiя жизни офицеровъ полна, по которому мы пишемъ, весьма неблагоприятны. Стоянка въ будняхъ польско-еврейскихъ мѣстечкахъ безотраднa, а въ мѣстечкѣ живутъ иногда два офицера, ротный командиръ и субалтернъ-офицеръ, нередко и одинъ ротный командиръ. Посудите же: легко ли прожить цѣлую зиму въ совершенной одиночествѣ, не имѣя даже книги для чтенiя. (Библиотека полка была оставлена въ складахъ и только недавно, по прошествiи двухъ лѣтъ, привезена въ полкъ на счетъ офицеровъ, что обошлось около 100 р.) Такая пустынная жизнь, при отсутствii всякихъ видѣнiй службы

развлеченій, естественно порождаетъ тоску, апатию и нерѣдко влечетъ за собою и болѣе печальныхъ послѣдствій. Мы можемъ объяснить только этимъ обстоятельствомъ прискорбные случаи съ нѣкоторыми очень молодыми офицерами, принужденными оставить полкъ вслѣдствіе крайне-предосудительнаго поведенія. Молодые люди эти, обязанные правительству воспитаніемъ и образованіемъ, причинили службѣ одинъ положительный вредъ чрезъ уничтоженіе своими поступками офицерскаго званія не только въ общественномъ мнѣніи, но и въ глазахъ солдатъ, не говоря уже о томъ, что подобныя офицеры, возвратившись къ частной жизни, безъ всякихъ средствъ, безъ запаса свѣдѣній, необходимыхъ въ другой общественной дѣятельности, увеличили собою лишь цифру пролетаріевъ.

Утѣшительно однако то, что, несмотря на неблагопріятныя условія жизни, направленіе большинства офицеровъ полка, о которомъ идетъ рѣчь, превосходное. Здѣсь, если офицеръ, своими поступками, оскорбляетъ нравственное достоинство офицерскаго званія, то онъ всегда находитъ справедливыхъ судей въ своихъ же товарищахъ. Значительное большинство офицеровъ честно и благородно исполняютъ всѣ свои обязанности и заслуживаютъ полнаго уваженія, а такъ истинно-полезныя дѣятели. Если бы они находили больше удовольствія своимъ интересамъ въ военной службѣ, то, конечно, еще съ большею любовью, а слѣдовательно и съ пользою для службы, относились бы къ своимъ обязанностямъ. Къ прискорбію, бываетъ нерѣдко такіе случаи, что офицеръ, отлично служащій, безуоризненной нравственности, оставляетъ службу, именно въ то время, когда онъ наиболѣе могъ бы быть ей полезенъ; оставляетъ потому, что другой родъ дѣятельности, къ которой, замѣтимо мимоходомъ, онъ вовсе и не готовился, представляетъ ему болѣе средствъ къ удовлетворенію матеріальныхъ интересовъ.

Мы упомянули о полковыхъ бібліотекахъ. Скажемъ нѣсколько словъ о томъ, на какихъ основаніяхъ, по нашему мнѣнію, должны быть устроены полковыя бібліотеки, чтобы онѣ служили съ пользою для офицеровъ. Пересматривая каталоги нѣкоторыхъ полковыхъ бібліотекъ, мы убѣдились, что самый полный отдѣлъ въ нихъ — беллетрическій, самый бѣдный — военный. Причина та, что книги для легкаго чтенія и по дешевизнѣ, и по своему содержанію болѣе доступны офицерамъ; военныя же сочиненія дороги, и чтеніе ихъ требуетъ напряженнаго вниманія.

ни. Для того, чтобы читать, или, лучше сказать, изучать военныя сочиненія, необходимо любить военное званіе, а это-то чувство и отсутствуетъ во многихъ офицерахъ, вследствие чего бібліотеки наполняются по преимуществу книгами легкаго и заманливаго пустаго содержанія. Другая причина, почему военныя сочиненія мало въ бібліотекахъ, какъ мы сказали, нѣтъ дороговизна. Ибо знаемъ, что въ полку 50 офицеровъ, съ которыми дѣлаются нѣцѣты нѣтъ маловѣрные въ пользу бібліотеки; basta 50 офицеровъ нельзя считать, такъ какъ офицеры, находящіеся въ постоянныхъ командировкахъ, не участвуютъ въ складчикѣ на бібліотеку. Больше 1½ руб. въ мѣсяцъ невозможно удерживать изъ жалованья, следовательно составителю въ годъ сумма въ 225 руб. Денегъ этихъ едва достаточно для покупки периодическихъ изданій, череплеть книгъ; перевозка бібліотечныя и другихъ расходовъ по ея содержанію. Стало бытъ, средствъ для выписки вообще книгъ слишкомъ мало. При томъ, чтобы военныя сочиненія принесли пользу офицерамъ, необходимо имѣть по нѣскольку экземпляровъ, особенно руководства по военнымъ наукамъ. Намъ кажется, что basta пособія со стороны правительства невозможно устроить полковаго бібліотеки на такихъ основаніяхъ, чтобы онѣ были существенно полезны для офицеровъ, именно въ отношеніи пріобрѣтенія военно-научныхъ знаній. Если бы выдавалось отъ казны пособіе бібліотекамъ отъ 150 руб. до 200 руб. въ годъ, а намъ было уже нами заявлено въ „Военномъ Сборникѣ“, то можно было бы требовать, чтобы на эти деньги покупались исключительно военныя сочиненія. Если хотя 1/10 офицеровъ, благодаря какому пособію, пріобрѣтеть военно-научныя знанія, то возврата правительствомъ будетъ вполне производительная. При томъ въ полкахъ довольно офицеровъ, для которыхъ военныя учебныя руководства безусловно необходимы, а пріобрѣтать книги на свой счетъ они не могутъ, по крайней недостаточности собственныхъ средствъ.

III.

КОМАНДИРЪ АРМІЙСКАГО ПОЛКА.

Въ войскахъ гвардіи давно уже введены комитетныя комитеты. Много было говорено и за и противъ этихъ комитетовъ; много они имѣютъ и теперь защитниковъ и порицателей.

Защитники признають несомнѣнную пользу комитетовъ въ томъ, что, избавивъ полковаго командира отъ мелочныхъ и нерѣдко своеобразныхъ заботъ по хозяйству полка, и тѣмъ возвысивъ нравственное его значеніе, они предоставили добросовѣстному и проникнутому идеею своего долга командиру полка возможность посвятить всю свою дѣятельность на пользу вѣрноподданной ему части. Черезъ періодическую смѣну членовъ хозяйственнаго комитета и введеніе въ среду комитетскаго управленія ретивыхъ командировъ, какъ представителей интересовъ роты, хозяйство полка сдѣлалось доступнымъ всѣмъ чинамъ полка. Хозяйственныя комитеты, располагая свободно и гласно всѣми отпускаемыми на нихъ и остатками военными недостатками, дѣлали, на такіе именно предметы отпуска казны чрезмерно велики, на такіе чрезмерно малы. Наможемъ, такъ какъ нѣтъ возможности математически вѣрно опредѣлить отпуска на всевозможныя потребности части войскъ, то въ отчетности хозяйственныхъ комитетовъ показываются дѣйствительные расходы на равные предметы: на мундирную одежду, срочныя амуниціи вещи, вещи безсрочныя, оружіе, мишени и патроны, музыкантскій хоръ, обозъ и сбрую, подъемныхъ лошадей, канцелярію, оурагъ, освѣщеніе, дрова и проч. Остатками же отъ отпусковъ на некоторые предметы покрываются недостаточные отпуска на другіе предметы, и въ результатъ должно быть правильное и гласное удовлетвореніе части казеннымъ содержаніемъ.

Всѣ эти доводы защитниковъ хозяйственныхъ комитетовъ нельзя не признать основательными, и, по нашему мнѣнію, нолеваная сторона комитетовъ выразилась преимущественно въ томъ, что они сняли съ начальниковъ частей обязанность быть хозяевами-распорядителями всѣхъ отпусковъ на хозяйственные предметы вѣранныхъ имъ частей, на вмѣстѣ съ тѣмъ сняли съ нихъ и другую обязанность: прибѣгать къ разнымъ тайнымъ комбинаціямъ, чтобы пополнить недопуски, покрыть множество расходовъ, неизбѣжно связанныхъ съ званіемъ командира части; и, наконецъ, думать о сдачѣ полка. Все это, вмѣстѣ взятое, отнимаетъ у начальника части много времени, заставляетъ иногда хозяйственный элементъ полка ставить на первый планъ, а нерѣдко лишаетъ начальника и того спокойствія духа, которое такъ необходимо при командованіи частію.

Порицатели хозяйственныхъ комитетовъ приводятъ слѣдующіе доводы. Начальникъ части, хотя и несравненно менѣе, но все же

заинтересовать въ томъ, чтобы болыне было экономіи, такъ какъ сами офицеры и члены комитета получаютъ изъ второй экономіи добавочное содержаніе; следовательно, болное удовлетвореніе солдатъ и вообще матеріальное благосостояніе полка не имѣютъ достаточной гарантіи. Кооперативный комитетъ отвлекаетъ офицеровъ отъ ихъ боеваго назначенія, и, наконецъ, комитетъ шаркаетъ власть полковаго командира, сбывая его въ дѣйствіи.

Отъ первыхъ изъ этихъ возраженій нельзя не согласиться. Дѣйствительно, удовлетвореніе командира полка и членовъ хозяйственнаго комитета добавочнымъ содержаніемъ изъ годовой экономіи полка имѣетъ весьма неблагоприятный отблескъ, и, при самомъ справедливомъ и безпристрастномъ дѣйствіи начальнаго члена и комитета, чины полка, въ особенности ротные командиры, всегда найдутъ достаточно причинъ въ перипетію командира полка и комитета; великіе недопуски членъ бы то ни было въ ротѣ могутъ объясняться тѣмъ, что комитетъ загоняетъ экономію для того, чтобы извлечь изъ нея достаточно средствъ для удовлетворенія себя и начальнаго члена добавочнымъ содержаніемъ. Скажемъ откровенно: вердикто, подъ влияніемъ такихъ соображеній, комитетъ дѣйствительно упускаетъ изъ вида всестороннее и справедливое удовлетвореніе ротъ всѣмъ имъ слѣдующимъ. Изъ всѣхъ упрековъ, дѣлаемыхъ хозяйственнымъ комитетамъ, это самый главный и справедливый. Комитетъ поставленъ между двумя огнями: заботиться объ удовлетвореніи нижнихъ чиновъ всѣмъ имъ слѣдующимъ и въ то же время образовать экономію для вознагражденія начальнаго члена и членовъ комитета добавочнымъ содержаніемъ. Слѣдовательно, въ самомъ основаніи комитетовъ положено не самое справедливое начало, и оно не будетъ замѣнено другимъ, болѣе рациональнымъ, комитетъ неизбежно будетъ подвергаться нареканіямъ и не достигнетъ своей цѣли: исключительнаго стремленія къ всестороннему удовлетворенію солдата и къ благосостоянію части во всѣхъ отношеніяхъ. Рациональное же начало, которое необходимо положить въ основаніе хозяйственнаго комитета, но нашему мнѣнію, заключается въ слѣдующемъ: добавочное содержаніе, какъ начальнику части, такъ и членамъ комитета, должно идти прямо отъ казны, подобно тому, какъ идутъ имъ жалованье и другія довольствія; остающаяся же экономія въ полкахъ должна показываться при

требованіи разныхъ казенныхъ отпусковъ къ зачету. Правда, можетъ быть, экономія окажется нѣсколько меньше, что, впрочемъ, и должно быть при опредѣленіи правильныхъ отпусковъ; но за то, нѣтъ сомнѣнія, солдатъ будетъ правильно удовлетворенъ всѣмъ ему слѣдующимъ и хозяйство части улучшится.

Второе возраженіе, что хозяйственныя комитеты отвлекаютъ офицеровъ, членовъ комитетовъ, отъ ихъ боевого назначенія, не основательно: офицеръ, занимаясь года два письменною частью и возвращаясь во фронтъ, можетъ быть отличнымъ фронтовымъ офицеромъ, съ тою только разницею, что, научивши основательно хозяйственныя положенія, онъ приобретаетъ много опыта и съ этимъ новымъ запасомъ свѣдѣній становится еще болѣе полезнымъ для службы. Третье возраженіе, что комитетъ парализуетъ власть начальника части, стѣсняя его въ дѣйствіяхъ, по нашему мнѣнію, вовсе не выдерживаетъ критики. Комитетъ можетъ противодействовать только произволу начальника части, но не его законной власти; напротивъ, начальникъ части, будучи освобожденъ отъ множества мелочныхъ заботъ по хозяйству и поставленный выше всякихъ нареканій въ мнѣніи общества и въ глазахъ своихъ подчиненныхъ, можетъ съ полною самостоятельностью и энергіею дѣйствовать на пользу службы.

Итакъ, хозяйственныя комитеты въ полкахъ учрежденіе вполне рациональное, и если добавочное содержаніе начальникамъ частей и членамъ комитетовъ будетъ производиться отъ казны, одинаково съ другими довольствіями, то и указанный важный недостатокъ комитетовъ уничтожится, и они будутъ имѣть всѣ данныя, чтобы отвѣчать цѣлямъ правительства: всестороннему удовлетворенію солдата и благосостоянію частей войскъ.

Въ войскахъ арміи нѣтъ хозяйственныхъ комитетовъ, и начальники частей, будучи непосредственными распорядителями казенныхъ отпусковъ, поставлены въ необходимость лично входить во всѣ мелочи многочисленныхъ и разнообразныхъ хозяйственныхъ операций. О неудобствѣ и печальныхъ послѣдствіяхъ такого порядка вещей было, между прочимъ, краснорѣчиво заявлено комитетомъ высочайше утвержденнымъ для опредѣленія довольствія армейскихъ войскъ. Въ докладѣ этого комитета отъ 12-го іюля 1862 года, въ § 36—„Объ увеличеніи содержанія командирамъ отдѣльныхъ частей“—сказано: „При изслѣдованіяхъ своихъ по каждой отрасли войсковаго хозяйства, являя во всѣ

подробности примѣненія на дѣлѣ нмѣхъ дѣйствующихъ поставленій о довольствіи войскъ, комитетъ постоянно и положительно удостовѣрился, что Большая часть самыхъ настоятельныхъ нуждъ армии обезпечивается весьма скудно или вовсе остается безъ всякаго удовлетворенія; тогда какъ некоторые потребности покрываются съ значительнымъ избыткомъ, представляющимъ въ безотчетное распоряженіе начальниковъ частей болѣе или менѣе значительные остатки. На этомъ основаніи, въ предшествовавшихъ своихъ постановленіяхъ, комитетъ неоднократно имѣлъ случай выражать убѣжденіе, что въ этомъ отсутствіи правильнаго назначенія и распредѣленія казенныхъ отпусковъ заключается главная причина и печальный исходъ всѣхъ неправильностей во внутреннемъ хозяйствѣ войскъ. При настоящемъ порядкѣ, всякій отдѣльный начальникъ, обязанный по закону заботиться о полномъ устройствѣ своей части по всемъ частямъ хозяйства, не оставленъ быть въ необходимости прибѣгать къ изысканію способовъ, почти всегда закономъ недозволенныхъ, къ невозможнo-выгоднѣйшему распредѣленію казенныхъ отпусковъ, употребляя ихъ частію на пополненіе недостатковъ по хозяйству, частію на составленіе запасной суммы, на случай сдачи казеннаго имущества новому командиру или въ довольствующія учрежденія военнаго министерства, а частію оставляя въ свою пользу, для удовлетворенія личныхъ потребностей и поддержанія своего значенія въ обществѣ, для чего настоящаго казеннаго содержанія оказывается крайне недостаточно. Со времени этого заявленія прошло два года. Весь хозяйственный порядокъ отдѣльныхъ частей войскъ остался прежній, возрѣнія же начальниковъ частей на командованіе отдѣльною частію измѣнились. Нинанѣ нельзя отрицать, чтобы вліяніе новаго духа жизни, распространившееся по всему русскому царству, не коснулось и начальниковъ отдѣльныхъ частей; но чѣмъ болѣе они прониклись идеею о своемъ долгѣ, тѣмъ труднѣе для нихъ управлять ввѣренными имъ частями войскъ, хозяйство которыхъ осталось на прежнихъ, старыхъ основаніяхъ.

Постараемся представить вѣрную картину положенія полковаго командира при настоящемъ хозяйственномъ порядкѣ управленія.

Штабъ-офицеръ, назначенный командиромъ полка, привѣщаетъ къ мѣсту своего назначенія. Голова его естественно за-

нята мыслію: какъ бы лучше принять полкъ, не упустить чего-нибудь изъ вида, но вмѣстѣ съ тѣмъ и быть справедливымъ, не потребовать чего-нибудь лишняго. Вотъ въ этомъ-то и заключается затрудненіе: гдѣ норма для правильной оцѣнки достоинства вещей? Что одному кажется неудовлетворительнымъ, другому можетъ показаться очень хорошимъ. Новый полковой командиръ обыкновенно въ тотъ же день отдаетъ обширный приказъ, которымъ требуетъ отъ ротныхъ командировъ, полковаго адъютанта, казначея, квартирмейстера, завѣдывающаго оружіемъ, старшаго лекаря и полковаго священника всевозможныхъ свѣдѣній о казенномъ имуществѣ: въ какомъ оно состояніи, какихъ вещей недостаетъ и проч. Предположимъ, что полкъ стоитъ въ царствѣ Польскомъ; роты полка разбросаны на огромномъ пространствѣ; склады хранятся гдѣ-нибудь въ городахъ Россіи. Какимъ же образомъ приступить къ приему полка? Нерѣдко это дѣлается такъ: сознавая, что нескоро получишь требуемыя донесенія, да и не найдешь въ нихъ правды, потому что ротныя табели совершенно не сходны съ комисаріятской, и ротные командиры, не будучи отвѣтственными хозяевами за амуничныя вещи, сами часто не знаютъ, какихъ онѣ сроковъ и каково ихъ достоинство, новый полковой командиръ обращается къ своему предмѣстнику съ просьбою составить вѣдомость о неисправныхъ и недостающихъ вещахъ и назначить, по своему усмотрѣнію, сумму денегъ на исправленіе дурныхъ вещей и на заготовленіе недостающихъ. Иногда на этомъ и оканчивается дѣло, и полкъ принимается въ 24 часа, за что прежній полковой командиръ получаетъ благодарность. Однако, возможно ли принять полкъ въ 24 часа? Не только невозможно, но по меньшей мѣрѣ и недобросовѣтно. Необходимо самому лично убѣдиться, въ какомъ состояніи вещи. Съ чего же начать? Хозяйство такое разнообразное, сложное. Ну, начнемъ хоть съ лошадей. Лошади, числомъ 75, на видъ хороши; но въ лошадяхъ важную роль играютъ лѣта, а въ опредѣленіи лѣтъ и заключается главное затрудненіе. Кавалеристъ, можетъ быть, и опредѣлитъ бы съ точностію лѣта лошадей; цѣхотный же офицеръ мало знакомъ съ лошадыю; пожалуй, онъ посмотритъ зубы, но это только для успокоенія, какъ говорится, съ вѣсти. И вотъ лошади, благодаря, можетъ быть, неопытности командира полка, оказываются безусловно хорошими.

И обозъ оказывается хорошимъ: телѣги выкрашены, бре-

зенты смазаны. Повидимому, не къ чему привязаться. Конечно, дока-пріемщикъ и отыскалъ бы кое-какіе недостатки, напримѣръ: шины тонки, ступицы непрочны, брезенты треснулы; но вѣдь для этого нужно быть экспертомъ, а такое знаніе далеко не каждому, да и сказать откровенно: какъ-то совѣстно, при первомъ знакомствѣ съ полкомъ, измѣрять инструментами шины и подвергать испытанію ступицы и брезенты. Вѣдь ваши подчиненные могутъ съ перваго раза подумать о васъ дурно, какъ о человѣкѣ корыстномъ или мелочно-придирчивомъ. Однако вы замѣчаете, что размѣры и конструкція телѣгъ весьма разнообразны: есть телѣги обыкновенныхъ размѣровъ, есть и огромныя, какія вамъ прежде не случалось видѣть; наконецъ есть телѣги весьма великія, съ лубочной обшивкой. На ваши, по этому предмету, вопросы вамъ объясняютъ слѣдующее: телѣги большихъ размѣровъ, числомъ 8, были построены взаимѣнъ 16, оставленнымъ въ складкѣ, и израсходованныя на нихъ деньги, по 100 руб. на телѣгу, позаимствованы изъ экономической суммы, съ тѣмъ, что онѣ пополнятся продажей телѣгъ въ складахъ, съ прибавкою во что бы обошлась перевозка ихъ по желѣзнымъ дорогамъ въ царство Польское. Вѣжія же телѣги прибыли съ вѣзевъ сформированнымъ 3-мъ батальономъ, и на постройку ихъ было отпущено по 25 руб., а потому онѣ и приняты безъ брада.

Второй хозяйственный предметъ осмотрѣнъ и оказался исправнымъ.

Третій, чрезвычайно важный предметъ полковаго хозяйства — ружья. Но какъ осмотрѣть слишкомъ 3,000 ружей, да еще при разбросанномъ расквартированіи полка? Вѣдь для этого нужно было бы употребить нѣсколько мѣсяцевъ. Артиллерійскій штабъ-офицеръ, осматривающій въ полкахъ оружіе, специалистъ, занимающійся своимъ дѣломъ лѣтъ двадцать, при помощи двухъ мастеровъ съ завода, и тотъ осматриваетъ оружіе около двухъ мѣсяцевъ. Въ полномъ убѣжденіи, что личный осмотръ оружія ни къ чему не поведетъ, вы рѣшаетесь о состояніи оружія сдѣлать заключеніе изъ донесеній ротъ. Въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ ротъ, вы находите слѣдующее: 1) именной списокъ нижнимъ чинамъ роты, съ обозначеніемъ мѣры роста; 2) табель о состоящихъ въ ротѣ мушкетерныхъ, амуничныхъ и оружейныхъ вещахъ; 3) вѣдомость о запасномъ десятидневномъ провіантѣ; 4) вѣдомость о состояніи боевыхъ патроновъ и кап.

сюлей; 5) вѣдомость о неисправныхъ винтовкахъ; 6) вѣдомость о ротномъ имуществѣ; 7) вѣдомость о недостающихъ въ ротѣ по штату вещахъ; 8) списокъ претензій нижнихъ чиновъ и 9) вѣдомость о нестройкѣ мундирной одежды. Полученныя свѣдѣнія отъ пятнадцати ротъ и сверхъ того отъ нестройной роты, отъ музыкантской роты, отъ вазначей, отъ квартирмейстера, отъ завѣдывающаго оружіемъ, отъ старшаго лекаря и отъ полковаго священника составить огромный томъ, и вы невольно смущаетесь предъ предстоящимъ вамъ трудомъ: дѣлать изъ такого множества вѣдомостей выборки и составлять, на основаніи ихъ, свои расчеты и соображенія. Вы однако приступаете къ ружьямъ, напримѣръ. По составленной вами общей вѣдомости оказывается, что нѣсколькихъ ружей недостаетъ, у столькихъ-то ружей разорваны стволы, есть столько-то сломанныхъ штыковъ, столько-то стволовъ со ржавчиною и проч. Всѣхъ недостатковъ, вмѣстѣ взятыхъ, весьма немного; но и на это небольшое вамъ представляютъ слѣдующія объясненія: недостающія ружья потеряны въ дѣлахъ съ мятежниками, за что представлены по начальству удостовѣрительные акты; на разорванные стволы тоже представлены акты, и они должны быть приняты на счетъ казны; ржавчина въ стволахъ произошла оттого, что, во время экспедицій, ружья по двѣ и по три недѣли не разряжались, о чемъ тоже заявлено начальству; наконецъ, на ружья, въ первый годъ по ихъ приемѣ, не было вовсе отпущено ремонта. Объясненіе совершенно удовлетворительное, а потому и этотъ предметъ оказывается исправнымъ.

Дѣлая выписки ихъ ротныхъ вѣдомостей по другимъ предметамъ, вы находите, что кое-какихъ вещей недостаетъ по штату, инныя вещи дурны; но вамъ объясняютъ, что вмѣсто недостающихъ вещей въ ротахъ есть вещи въ цейхаузѣ, вмѣсто дурныхъ есть очень хорошія въ складахъ, находящихся въ городахъ Россіи. И чѣмъ болѣе углубляетесь вы во всѣ вѣдомости и таблицы, тѣмъ труднѣе для васъ дойти до искомой истины. Вы ѣдете осматривать роты, расположенныя въ мѣстечкахъ, и находите, что мундирная одежда и амуничныя вещи на людяхъ хороши, хотя въ каждой ротѣ расхода челоувѣкъ пятьдесятъ и болѣе, нижніе чины всѣмъ удовлетворены, претензій никакихъ нѣтъ. Иногда кое-кто покажетъ, правда, претензію, что не получалъ изъ прежняго мѣста служенія амуничныхъ денегъ или годовыхъ вещей, но о такихъ претензіяхъ

продолжается давно уже переписка, слѣдовательно онъ и не идетъ въ дѣлу при сдачѣ полка.

Итакъ, повидимому, все въ надлежащемъ порядкѣ и въ исправности. Между тѣмъ, изъ казначейскихъ вѣдомостей вы узнаете, что, напримѣръ, сигнальные рожки еще стараго образца, что много непередѣланныхъ ранцевъ, что въ цейхгаузѣ недостаетъ нѣкоторыхъ матеріаловъ на постройку вещей; частнымъ, иногда, образомъ узнаете, что есть старыя лошади и кое-какіе недостатки въ обозѣ; сверхъ того, вы очень хорошо знаете, что при сдачѣ полка всегда передается какая-нибудь сумма денегъ на разныя исправленія въ вещахъ и на исполненіе недостающихъ. Вы составляете свою вѣдомость, съ обозначеніемъ цѣнъ на исправленіе дурныхъ вещей, но цѣны выставляете не сознательно, такъ какъ убѣжденія у васъ не можетъ быть, что дѣйствительно на такія-то исправленія въ вещахъ нужна такая-то сумма денегъ. Вы руководствуетесь, въ этомъ случаѣ, печальными традиціями стараго времени и еще мыслію обезпечить себя отъ предположеній рано или поздно сдачи полка. Предѣстникъ вашъ протестуетъ противъ вашихъ цѣнъ, доказывая, что онѣ несправедливы; что на исправленіе такихъ-то вещей достаточно столько-то, что взаимныя такихъ-то есть въ складахъ такихъ-то вещей: показанія его, можетъ быть, и справедливы, а можетъ быть основаны и на собственномъ его интересѣ. Столь прискорбный—чтобы не сказать болѣе—торгъ продолжается иногда довольно значительное время и затрогиваетъ чувствительныя струны вашего духа: и деликатность, и совѣстливость, и опасеніе за будущую вашу сдачу. Въ это время, можетъ быть, не разъ раскаялись; что рѣшился командовать полкомъ, и съ самымъ непріязненнымъ чувствомъ отнесетесь ко всему гнилому, отжившему порядку вещей. Но конецъ концовъ тотъ, что вамъ передаютъ кое-какую сумму денегъ на исправленіе дурныхъ вещей и на заготовленіе недостающихъ, а вы выдаете вашему предѣстнику квитанцію о принятіи полка, оговаривая, иногда, въ квитанціи, что на исправленіе разныхъ вещей принята такая-то сумма денегъ.

Полкъ принятъ на законномъ основаніи.

Проходитъ мѣсяць, другой; пріѣзжаетъ артиллерійскій штабъ-офицеръ осматривать оружіе и открываетъ въ немъ множество недостатковъ; по случаю уменьшенія штата людей, лишнее оружіе везутъ въ арсеналь, и вы получаете частнымъ обра-

зомъ извѣстіе, что за разными неисправности въ оружьи насчитывается на полкъ довольно значительная сумма. Въ амундичныхъ вещахъ, оставшихся валивыми и привозимыхъ ретями для сдачи, оказывается много недостатковъ, которыхъ вы не замѣтили прежде; слѣдовательно, тоже можетъ быть начетъ на полкъ.

Далѣе вы узнаете, что по лазарету, устроенному въ трехъ разныхъ пунктахъ, ежемѣсячно значительная передержка противъ казеннаго отпуска на содержаніе больныхъ; по канцелярии тоже передерживается болѣе чѣмъ вдвое противъ казеннаго отпуска; на починку музыкальныхъ инструментовъ и покупку ноть ремонта недостаетъ; на устройство полковой школы грамотности, гимнастики и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ нѣтъ отпусковъ.

Возникаетъ переписка объ уплатѣ полкомъ денегъ за испорченныя и утраченныя вещи во время двухъ или трехъ недѣльнаго квартированія полка въ петербургскихъ казармахъ; присылается начетъ на полкъ во время квартированія казарменнымъ порядкомъ въ одномъ изъ казенныхъ домовъ г. Варшавы, съ обозначеніемъ цѣнъ въ родѣ слѣдующихъ: за разбитое стекло 80 коп.; за потерянную ножку отъ койки 30 коп.; за изголовье 25 коп. и т. д. Возникаетъ переписка объ уплатѣ денегъ за утерянныя тюфяки, выданныя солдатамъ во время квартированія казарменнымъ порядкомъ.

Полковой командиръ убѣждается и въ томъ, что по командованію полкомъ есть много другихъ расходовъ, обусловленныхъ частью неотпускомъ отъ казны на множество мелочныхъ предметовъ, по совершенной ихъ неопредѣленности, частью положеніемъ, занимаемымъ полковымъ командиромъ въ полку и въ обществѣ.

При такомъ порядкѣ дѣлъ самъ собою рондается вопросъ: чѣмъ же пополнить всѣ эти неизбежныя расходы? Вновь законный источникъ только одинъ: экономія отъ довольствія лошадей. Въ „Сводѣ Военныхъ Постановленій“, ч. IV, кн. IV, ст. 675—700, между прочимъ, сказано: „Покупка и содержаніе подъемныхъ лошадей на отпускаемую сумму возлагается на полковаго командира, который имѣетъ право этихъ лошадей продавать, мѣнять и употреблять для собственной ѣзды и въ получаемой ремонтной суммѣ не отдаетъ никому отчета. Дозволяется также содержать лошадей меньше положеннаго шта-

тами числа, но съ тѣмъ, чтобы, при выступленіи въ походъ или при другомъ какомъ-либо случаѣ, никакой остановки и утѣсненія обывателямъ во взиманіи подводъ не было“.

Мы предположили начальника части, проникнутаго желаніемъ дѣйствовать законно и принести возможную пользу вѣренной ему части; а, между тѣмъ, при настоящемъ хозяйственномъ порядкѣ вещей необходимо на многое смотрѣть: скрывать пальцы, торговаться съ своею совѣстію; необходимо прибѣгать къ обману, показывая по шнуровымъ книгамъ, что отпущенная, напримѣръ, ремонтная сумма израсходована вся, тогда какъ на самомъ дѣлѣ часть ея не израсходована.

Мы высказали откровенно наши мысли о положеніи начальника части при нынѣшнемъ хозяйственномъ управленіи и убеждены, что для пользы службы необходимо измѣнить этотъ отжившій свое время порядокъ. Что же касается до вопроса: какое можетъ быть введено другое, болѣе рациональное начало для управленія хозяйствомъ части, то онъ разрѣшается хозяйственными комитетами въ войскахъ гвардіи. Если тамъ комитеты полезны и своевременны, то могутъ быть полезны и въ войскахъ арміи. Въ армейскихъ полкахъ есть довольно офицеровъ, проникнутыхъ идеею своею долга и на столько развитыхъ, что они въ состояніи быть и дѣлопроизводителями комитетовъ и исполнять добросовѣстно всѣ возлагаемыя на нихъ порученія. Въдѣ на армейскихъ офицеровъ, по преимуществу, была возложена вся трудовая и практическая работа по военнопольническому управленію въ царствѣ Польскомъ: изъ нихъ назначались и военно-убѣдныя начальники, и участковые начальники, и полиціимейстеры, ротные командиры, живя въ отдаленныхъ мѣстечкахъ, кромѣ обязанностей по командованію ротами, исполняли и нѣкоторыя другія военно-полицейскія обязанности. Армейскіе офицеры были и членами и предсѣдателями военно-полицейскихъ судовъ и слѣдственныхъ комисій, а часто и дѣлопроизводителями этихъ комисій.

Все это убеждаетъ, что если существованіе хозяйственныхъ комитетовъ возможно въ гвардіи, то нѣтъ причинъ не примѣнить ихъ и къ войскамъ арміи. Но всякое хозяйственное управленіе должно подлежать строжайшему контролю. Будетъ ли достаточенъ контроль для хозяйственныхъ комитетовъ въ полкахъ арміи? Для контроля надъ дѣйствіями комитета есть слѣдующія лица: полковой командиръ, какъ непосредственный начальникъ

части, который, будучи поставленъ въ независимое и самостоятельное положеніе по отношенію къ хозяйству командуемой имъ части, будетъ имѣть и достаточно времени и нравственного права контролировать дѣйствія и распоряженія комитета. Помощникъ начальника дивизіи можетъ согласовать и фактически повѣрять дѣйствія комитетовъ, следовательно, будетъ имѣть всѣ данныя для заключенія о правильномъ или неправильномъ дѣйствіи какаго-либо комитета. Внезапные смотры начальника дивизіи и инспекторскіе смотры членовъ военного совѣта представляютъ, кажется, достаточно гарантіи въ томъ, что контроль надъ дѣйствіями хозяйственныхъ комитетовъ, будетъ вполне достаточнымъ. Сверхъ того, въ штабѣ дивизіи будутъ сосредоточиваться всѣ отчеты комитетовъ, и при строгой повѣркѣ ихъ нетрудно замѣтить и упущенія по хозяйственному управленію и какія бы то ни было неправильности. Наконецъ, гласность не можетъ не имѣть своей доли полезнаго дѣйствія на дѣйствія комитета и нравственно воспитываетъ, можетъ быть, многихъ офицеровъ.

Мы болѣе знакомы съ хозяйственными комитетами въ войскахъ гвардіи, а потому и остановились на нихъ. Можетъ быть, будутъ признамы болѣе полезными, какія-либо другія, колѣпальныя учрежденія для управленія хозяйствомъ въ частяхъ арміи—это все равно: дѣло не въ формѣ, а въ сущности. Въ заключеніе скажемъ, что хотя „комитетъ недовольствъ армейскихъ войскъ“ не признаетъ возможности примѣненія въ армейскимъ войскамъ колѣпальнаго устройства полковаго управленія, введеннаго въ войскахъ гвардіи, но мы рѣшительно не видимъ существенной разницы въ представленномъ комитетомъ проектѣ новаго управленія хозяйствомъ въ частяхъ арміи съ хозяйственными комитетами въ гвардіи.

Главная идея проекта полковыхъ хозяйственныхъ управленій выражена въ слѣдующемъ: „сохранить полковому командиру всю ту власть и нравственное значеніе, которыя приложены этому званію существующими законоположеніями, въ томъ убѣжденіи, что всякій ущербъ, нанесенный этому значенію, повлечетъ за собою разстройство единства и общаго порядка внутренняго хозяйства войскъ“.

Но та же самая идея выражена и въ положеніи о комитетахъ для завѣдыванія хозяйствомъ въ гвардейскихъ войскахъ, а именно: въ § 3 „Положенія“ сказано: „распоряженія по всѣмъ

частямъ полкового управленія и отвѣтственность за благосостояніе полка лежатъ на полковомъ командирѣ, а на комитетъ возлагаются самыя подробности исполненія“. Далѣе, въ § 9: „полковой командиръ отвѣчаетъ: за исправное состояніе всего хозяйства, всей матеріальной части въ полку и за правильность и законность дѣйствій комитета, а также за своевременность распоряженій его относительно довольствія полка и всѣхъ чиновъ онаго“.

Въ проектѣ „комитета по довольствію армейскихъ войскъ“ предполагается завѣдываніе отдѣльными частями полкового хозяйства распредѣлить въ надлежащей соразмѣрности между чинами полкового штаба, какъ нынѣ по штату положенными, такъ и тѣми, на которыхъ обыкновенно возлагается участіе въ полковомъ хозяйствѣ. Но и въ хозяйственныхъ комитетахъ, введенныхъ въ войскахъ гвардіи, управленіе отдѣльными частями хозяйства возложено: на казначея, квартирмистра, офицера, завѣдывающаго оружіемъ, и фурштатскаго офицера, съ тою только разницею, что послѣднія два лица, не будучи постоянными членами комитета, приглашаются для объясненій по разнымъ хозяйственнымъ предметамъ.

Главная разница, кажется, заключается только въ томъ, что въ хозяйственныхъ комитетахъ гвардіи есть предсѣдатель, избираемый начальникомъ дивизіи изъ наличныхъ штабъ-офицеровъ полка, нисколько не придерживаясь старшинства въ чинахъ, а по проекту „комитета по довольствію армейскихъ войскъ“ полковому командиру назначается помощникъ, и непременно старшій штабъ-офицеръ въ полку; но назвать ли помощника предсѣдателемъ, или предсѣдателя помощникомъ, на дѣлѣ рѣшительно все равно: разница въ одной формѣ.

Поставить же непременно правиломъ, чтобы помощникъ полкового командира былъ старшій въ полку штабъ-офицеръ, намъ кажется неосновательно: одно старшинство въ чинѣ не представляетъ еще достаточной гарантіи въ томъ, что старшій штабъ-офицеръ и по нравственнымъ своимъ достоинствамъ, и по опытности, будетъ удовлетворять тѣмъ важнымъ обязанностямъ, которыя возлагаются на него проектомъ „комитета по довольствію армейскихъ войскъ“.

М. ДЕЛЮХИНЪ.